

Физика персональной самоидентичности

А. Каминский

(Получена 3 апреля 2012; опубликована 15 апреля 2012)

Рассматривается вопрос: стоит ли за другой личностью – (не Я) другой психический субъект, отличный от воспринимающего Я?

- Ничего не поделаешь, - возразил Кот. - Все мы здесь не в своем уме - и ты и я.

- Откуда вы знаете, что я не в своем уме? - спросила Алиса.

- Конечно не в своем, - ответил Кот. - Иначе как бы ты здесь оказалась?

«Алиса в стране чудес» Льюис Кэрролл

Введение

Значение метафизики

Скиннер¹, изучая поведение человека, пришел к выводу: "Картина, создаваемая на базе научного анализа, показывает не тело с личностью внутри, а тело, которое есть личность в том смысле, что оно располагает сложным репертуаром поведения". Ключевое слово здесь "научного". Другими словами, с научной точки зрения человек - машина. Провозглашая отказ от интенциональных предикатов [1], Скиннер намеренно провоцирует нас (не может же он и в самом деле не ощущать «свет» собственного сознания?), заставляя задуматься над следующим вопросом - действительно ли наличие сознания эпифеноменально и детерминированная модель способна исчерпывающе описать феномен человека? Впрочем, сам Скиннер не ставит так вопрос, - он убежден, что *сознание к поведению не имеет ни какого отношения*. И это тот тезис, который мы хотим здесь обсудить. Объектом научного исследования, как известно, не может быть предмет не существующий объективно. Но наши ощущения и переживания именно таковы. Не смотря на аподиктическую достоверность, они не могут быть объективно "измерены" или переданы другому лицу. Подчиняясь некоему запрету, подобному асимптотической свободе кварков, они не могут быть "вырваны" из сферы субъективного и изучены в чистом виде. Здесь действует принцип подобный принципу космической цензуры, введенному Пенроузом и сформулированному следующим образом: «Природа питает отвращение к голой сингулярности». Перефразируя это определение, скажем - природа испытывает отвращение к наготы субъективности, и подобно тому, как сингулярности в теории относительности прикрываются фиговым листком горизонта событий, сингулярность "Я" облекается физическим телом. «Душе грешно без тела, как телу без сорочки», - пишет А.Тарковский в одном из стихотворений. С другой стороны, даже, если наш субъективный опыт и не может быть передан другому лицу, сама природа субъективности, обладая свойством транзитивности, очевидным образом ослабляет это условие научности, ибо нет нужды что-либо доказывать другому лицу, если ты для себя есть повторение того, чем Я являюсь для себя.

¹ Burrhus Fredric Skinner, 1904—1990 - основатель радикального бихевиоризма нового времени.

Рудольф Карнап, Л.Витгенштейн, Бертран Рассел (Венский кружок) в начале прошлого века положили начало зарождению очень агрессивной формы логического позитивизма (неопозитивизм). Был выдвинут принцип верификации, т. е. эмпирической проверяемости теорий. Предложение осмыслено только, если оно верифицируемо. В результате 30-е годы ознаменованы уходом на второй план исследований в области психологии и этики, а традиционно философские утверждения объявляются лишенными смысла. По сути, научный метод уподоблен военному уставу. Нельзя, однако, забывать, что это было время, когда Гильберт сформулировал свою знаменитую программу, призванную формализовать математику. Предполагалось, что теория либо верна, либо нет и третьего не дано. Философии был оставлен только логико-лингвистический анализ языка науки с целью удаления из него противоречивых и лишенных смысла утверждений. Но стремительность прошлого века хорошо известна, и вскоре настают времена Рассела, Геделя и Брауэра - понимание математической строгости испытывает существенные изменения. Центр тяжести вновь смещается от механистичности и логики к интуиции и психологии. Мы начинаем понимать, что не существует императивных, не контекстуальных сущностей. Поэтому, не существует математики самой по себе или физики самой по себе, но существуют математика для математиков и физика для физиков. В некотором смысле, математика и физика, как и любая другая наука, антропоморфны, ибо являют собой часть реальности, открываемую субъекту через его субъективность. Приход этих новых времен ознаменован восходом новых звезд на горизонте философии. Карл Поппер представитель постпозитивизма вместо принципа верификации вводит новый принцип - фальсификации. Он требует принципиальной возможности опровержения любого утверждения, относимого к науке. "Многие ошибочно полагают, что теория, которая непроверяема, должна быть истинной", - пишет Поппер. Если утверждение не проходит тест на принципиальную возможность фальсификации, то оно не относится к науке. Так проводится линия демаркации между наукой и метафизикой. И вновь содержимое сферы субъективного остается вне науки. Мифы, легенды, туманные интуитивные и не проверяемые предложения, эмоции, ощущения... Есть ли польза от них для науки? Самая, что ни на есть прямая! Любые научные теории берут начало в этой туманной сфере субъективного! "...физика, как наука, имеет прямое отношение к рациональным спорам по поводу метафизических идей". Пишет бывший ассистент Карла Поппера, профессор Тель-Авивского университета Джозеф Агасси. Смысл научного исследования по Агасси, сводится "к поискам и проверке метафизически значимых гипотез". Но дедуктивный метод здесь бессилён. Дедукция, как известно, не работает внутри сферы субъективного. Именно поэтому, научные гипотезы рождаются не дедуктивным путем, а в результате некоторой мутации в первичном «бульоне» субъективного. Большое значение метафизике придает Э.Шредингер. "В результате полного упразднения метафизики наука и искусство, лишаясь всякой духовности, низводились бы до окаменелых скелетов, не способных ни к какому развитию", - пишет ученый и философ. Не смотря на это понимание, роль субъективного по-прежнему недооценивается. Наука искусственно ограничила себя реальностью лежащей вне сферы субъективного. Но чувственный опыт субъекта не менее, если не более реален, чем отражаемый им мир. Чувственный опыт это тот единственный канал, через который познается Вселенная. Не означает ли это, что мы должны сделать прозрачнее линию демаркации, тем более, что познание не ограничивается только научным методом. Мы намерены показать, что имманентные исследования внутри сферы субъективного могут проводиться вполне в духе научного метода. И, хотя, формально, они и не удовлетворяют критерию Поппера², есть все основания полагать, что они имеют "аналитическое продолжение" в область рациональной науки.

² Критерий Поппера сам являясь гипотезой может быть фальсифицирован. Эта самореферентность – слабое место теории Поппера.

Мысленные эксперименты

*Какой Адам шестого дня творенья, какой уму
непостижимый Бог
глядится в нас, несчетные осколки?*

Х.Л.Борхес

В один из дней (1974-1979), сидя на перемене между лекциями в университетской столовой я со своим другом и однокурсником И.Ф., вели примерно такой диалог:

"Где будет мое Я, если создать копию моего мозга? - Спрашивал я.

"Но природа уже реализовала этот эксперимент в однойцовых близнецах, и мы знаем, что каждый из них осознает себя, как индивидуальную личность" - говорил мой друг.

"Но ведь копии или реплики³ подобны только функционально, но не физически...", - парировал я, - "и если сознание возникает на физическом уровне, а не на системном и зависит от квантового состояния мозга, то эксперимент не осуществим в принципе".

Мы, конечно, не могли знать тогда, предаваясь этим размышлениям, что, почти одновременно с нами теми же вопросами задавались еще несколько человек на земле.

В 1984 году английский философ Дерек Парфит (Derek Parfit), специализирующийся в области исследования личности и сознания, детально проанализировал эти мысленные эксперименты. В клинической практике известны многочисленные случаи, когда человек способен выживать при серьезных повреждениях мозга, гибели или удалении одного из полушарий мозга, разделении полушарий при удалении мозолистого тела и т.д. Обратимся к мысленному эксперименту, описанному Дерек Парфитом в книге "Reasons and Persons" [2,3], условно названному – «Экзамен по физике» (Physics Exam)⁴. Парфит описывает следующую гипотетическую ситуацию: Допустим, я нахожусь на экзамене. В мой мозг встроено устройство, отключающее связь между правым и левым полушариями по моему желанию. Я вижу два возможных пути решения задачи и решаю, что левая рука будет решать задачку 1-м способом, а правая рука — 2-м способом, и включаю устройство. Я обнаруживаю, что контролирую свою правую руку, но замечаю, что моя левая рука также что-то пишет, но я эту руку не чувствую и не знаю, что конкретно она пишет. Вопрос в том присутствовали ли две личности, два «Я» во время экзамена? Мысленные эксперименты Парфита в значительной степени основаны на реальных клинических эпизодах. Наиболее интересны операции по расщеплению мозга (split brain), которые иногда проводятся для блокирования эпилептических припадков. Суть операции состоит в разрезании нервных волокон, соединяющих левое и правое полушария. Что вы почувствуете, как пациент, когда проснетесь после наркоза? Вот как Парфит описывает один из таких случаев, пытаюсь поставить себя на место пациента: «Нейрохирург сидит напротив вас и просит придумать и записать на листке бумаги любое случайное число. Вам приходит в голову число 42 и вы записываете его на бумаге. Затем происходит нечто странное. Ваша левая рука берет карандаш из вашей правой руки и пишет на листке другое число, скажем 24. Сколько бы

³ Сейчас мы называем их клонами. Но овечка Долли в ту пору еще не появилась на свет.

⁴ Цитирование по Википедии из статьи "Открытый индивидуализм"

эксперимент не длился, вы всегда записываете 2 числа вместо одного». Что здесь происходит? Просто теперь, ваше тело независимо контролируют 2 мозга, где каждый не знает о чем думает другой. Здесь все понятно, кроме одного – в какой половине мозга осталось ваше Я? Присутствуют ли здесь, как и на «экзамене по физике» две личности? Парфит пишет: "Я могу поверить, что, например, в данный момент у меня может быть еще один поток сознания о котором я ничего не знаю...".

Идеи Парфита впоследствии были развиты американским философом хорватского происхождения Даниэлем Колаком. Его самым значительным трудом является книга под названием "Я это Вы - метафизические основания глобальной этики" [4,5], где он формулирует новый философский взгляд, названный им *открытым индивидуализмом* [6]. Занимаясь логическими обоснованиями квантовой механики и математическим моделированием сознания, он приходит к идее, что мы все одна и та же личность, подобно предположению Фейнмана, что все электроны - это один и тот же электрон.

Даниэль Колак автор многочисленных книг, статей и эссе в области философии сознания. Его интересы простираются от квантовой механики до нейрофизиологии, от эпистемологии и теории личности до теории музыки и литературы. Говоря о своей книге, Колак пишет: "Центральный тезис книги «Я это вы» — что мы все одна и та же личность — может показаться многим читателям очевидно ложным или даже абсурдным. Как вы можете быть и мной, и Гитлером, и Ганди, и Иисусом, и Буддой, и Гретой Гарбо, и всеми остальными людьми в прошлом, настоящем и будущем? В этой книге я объясняю, как это возможно".

Но все новое, как известно, хорошо забытое старое. И поэтому заслуга Колака не в том, что он открыл что-то новое, а то, что вновь поднимает, анализирует и классифицирует идеи, которые со времен Упанишад занимали умы многих выдающихся философов и ученых. Так нужно ли вновь и вновь «перемалывать» воду в ступе без всякой надежды получить ответ? Я думаю, что да, нужно, ибо перестав вопрошать исчезнет и сам предмет вопрошания.

Артур Шопенгауэр пишет: "Бесконечное время протекло, прежде чем я родился, - чем же был я все это время?" Метафизический ответ на это, пожалуй, был бы такой: "я всегда был я: именно, *все те, кто в течение этого времени называл себя я, это были я* (курсив авт.)".

В сочинении "Мир как воля и представление" Шопенгауэр развивает теорию палингенезии, в которой ключевым элементом является - воля. Воля у Шопенгауэра это некий инвариант не подверженный изменчивости, свойственной материи. Сознание - вторично и является объективацией воли. Смерть и рождение - иллюзорны, так как само время утверждает Шопенгауэр, следуя Канту, не имеет абсолютного бытия." время, когда меня не будет, объективно придет, но субъективно оно никогда не может прийти". Глава "Смерть и ее отношение к неразрушимости нашего существа" - возвышенный и убедительный гимн жизни и бессмертию.

Физики, всегда черпающие вдохновение и идеи из метафизического источника, конечно же не могли остаться в стороне от этих идей.

Так Шредингера - одного из патриархов квантовой эры занимали вопросы:

1. Существуют ли «Я»?
2. Существует ли мир помимо меня?
3. Прекращается ли «Я» с телесной смертью?
4. Прекращается ли мир вместе с моей телесной смертью?

Он писал, что на эти вопросы нельзя ответить какой-либо удовлетворительной комбинацией «да» или «нет» и, что они скорее образуют замкнутый круг.

Физики часто замечают странности там, где обыватель не находит ничего не обычного, как, например, в следующем парадоксе, описанном Шредингером [7]:

"Даны два человеческих тела «А» и «В». Если «А» попадает в некоторую внешнюю ситуацию, то появляется определенная картина, например, вид на сад. «В» в это время должен находиться в темной комнате. Если теперь в темную комнату попадает «А», а «В» помещается в прежнюю ситуацию «А», то уже нет никакого вида на сад, он совершенно темен (именно потому, что «А» — мое тело, а «В» чье-нибудь другое). Противоречие очевидно потому, что для этих явлений, рассматриваемых в общем и целом, отсутствует достаточное основание не в меньшей степени, чем для опускания одной из двух одинаково нагруженных чашек весов!"

Легко видеть, что это *субъективное нарушение симметрии* противоречит утверждениям материалистов о том, что сознание есть функция мозга. Здесь есть тонкость, которая может ускользнуть от неискушенного в такого рода рассуждениях читателя. Нужно ясно себе представлять, что речь идет о **сознании**, а не об интеллекте, памяти или о каких-либо других атрибутах личности, допускающих тиражирование имеющих количественную меру. Сознание же предмет совершенно иного рода.

Колак в связи с этим вводит понятие ФЭС - факт эксклюзивного соединения. Сам термин "соединение" для обозначения отношения между сознанием и телом ввел Декарт в своем «Шестом размышлении». ФЭС указывает на инцидентность сознания и тела. Так вот, можно сказать, что матрица инцидентности ФЭС всегда диагональна - я всегда соединен лишь с самим собой. Соединению могут препятствовать психологические, пространственные и другие границы. Колак показывает, что эти границы **не являются закрытыми межличностными границами, это открытые границы внутри одной личности**. Иллюстрацией этому факту является аргумент сна. Во сне кроме меня могут быть другие разумные персонажи, но связаны они только одним потоком сознания сновидца. Даниэль Колак является основателем направления *открытого индивидуализма*. Колак называет открытый индивидуализм просвещённым (англ. enlightened) или «дружественным к независимости» (англ. «independence-friendly») солипсизмом. На мой взгляд, к солипсизму этот взгляд имеет отношение только в очень примитивной форме субстанционального дуализма.

Имеет ли вообще смысл говорить о сознании у других? Сознание это имманентное ощущение существования меня здесь и сейчас. Транзитивно ли это понятие? С одной стороны - нет. Разве мы чувствуем боль другого? Нет,- мы можем со-чувствовать, но не можем ощутить. Ощущения не транзитивны - они всегда мои - матрица ФЭС диагональна! Это в полной мере относится и к сознанию.

Но есть другая точка зрения, согласно которой сознание - транзитивно. Русский философ Б.Полосухин вводит понятие "Реоригинация"[8] сходное с понятием "Полингенезии", введенным Шопенгауэром. Оба понятия отличаются от реинкарнации тем, что при реинкарнации предполагается, что какая-то часть человека (материальная или нематериальная душа и т. п.) переносится в другое тело. При реоригинации ничего не переносится от одного тела к другому, а в одном теле что-то уничтожается, а другом теле точно такое же возникает. Поэтому, о транзитивности можно говорить только условно.

В этих подходах, опять же, остается не замеченным существенное противоречие между не локальностью фактора сознания, которая и лежит в основе реоригенации, и его имманентной локальностью, которое Коллак называет ФЭС.

Бессмысленно понятие, сформированное по отношению к одному классу предметов, переносить на другой. Сознание, как и любое ощущение это то, что относится только ко мне. Таким образом, множественность сознания весьма убедительное заблуждение, заставляющее нас в очередной раз обсуждать не корректно поставленные вопросы.

Замечательно, что мысленный эксперимент с сознанием позволяет делать вполне определенные и нетривиальные выводы о природе сознания. Как может быть, что мы с такой уверенностью можем судить об исходе того или иного мысленного эксперимента с участием сознания?. Все дело в предмете экспериментирования. По всей видимости, мы знаем о сознании больше, чем нам кажется!

Изучая квантовую физику, мы впервые за всю историю науки вплотную подошли к необходимости принимать во внимание сознание наблюдателя. Менский, рассматривая модель Эверетта [9,10], пишет:

«По-видимому, придется сделать вывод, который очень труден для физика: теория, которая могла бы описывать не только множество альтернативных результатов измерения и вероятностное распределение по ним, но и механизм выбора одного из них, обязательно должна включать сознание».

Для науки стены замка, за которыми находится субъективное, совершенно непреодолимый барьер. Поэтому, мы попробуем «расшатать» этот бастион изнутри, обратившись к ряду метафизических идей, наиболее близких к физике.

Редукционистские концепции сознания

“О Господи, если Ты существуешь, спаси мою душу, если она существует.”

Эрнест Ренан

Молитва скептика

Мы не станем здесь рассматривать тривиальные формы редукционизма, сводящие сознание к субстанциональным или семиотическим сущностям и, по сути, устраняющие его из философии. Общеизвестно, что вопросы души, смерти и спасения обычно рассматривают в рамках дуализма или идеалистического монизма. Замечательно, однако, что исследование сознания не столь чувствительно к онтологической базе, в рамках которой ведется рассмотрение. В частности, оно может быть плодотворным даже на материалистической основе. Это объясняется тем, что даже простые логические рассуждения вне всяких парадигм позволяют делать определенные заключения относительно сознания.

Б.Полосухин [11,12] делает смелую попытку вывести вопрос сознания из сферы философии в естественнонаучное русло. Он строит оригинальную модель, в основу которой кладет идею алгоритмической самоприменимости. Почему именно самоприменимость? Как объясняет сам автор, самоприменимость машины Тьюринга на абстрактном уровне как раз и моделирует процесс информационной индивидуализации. Этот процесс заключается в способности мозга «читать самого себя», что, как он считает, эквивалентно саморефлексии, выражающейся тождеством Я есть Я.

Похожую концепцию развивает Даглас Хофштатер в своей книге "I am a strange loop" [13], отождествляя индивидуальное сознание с логической структурой в нейронной сети мозга

реализующей рекурсивный цикл вычислений, называемый «странной петлей». Он считает, что каждый из нас имеет свой собственный индивидуальный экземпляр такого цикла, отвечающий за нашу индивидуальность.

Однако, зарождение Я в самоидентификации совсем не тривиально. Возможен иной взгляд на персональную тождественность, в отличие от Полосухина и Хофштатера, предполагающий - "несовпадение" личности с самой с собой. В этом случае, имманентная жизнь личности, ее Я зарождается, как раз, в точке несовпадения человека с самим собой Я не есть Я. Транзитивность личности, позволяющая отказаться от самой себя, идентифицировав себя с другим (соучастие, сочувствие и т.д.) позволяет узнать в Другом себя и идентифицировать себя, в отличии от Другого.

В мире, порожденном трансцендентальным нарциссизмом Вселенной, не на кого положиться и мы сами должны решать, как строить жизнь в согласии с самим собой.

Рис.1

Не смотря на материалистическую основу теорий Полосухина - Хофштатера, неразрешимость самоприменимых алгоритмов или рекурсивных алгоритмов некоторым образом сближает их с космогонией субъективной физики.

Б.М. Полосухин пишет: "бессмертие - не в перемещении одной и той же постоянной сущности по оси времени, а в появлении каждый раз свойства, точно такого же, как и прежнее. А так как и новое, и прежнее свойства созданы на внутреннем языке мозга, т. е. в своих собственных, никак не связанных в данном случае с внешней средой координатах, то вместо выражения точно такой же мы с полным основанием можем сказать точно тот же самый ". Теория Полосухина приводит к непрерывности сознания и специфической форме бессмертия, называемой им «реоригинацией». Проблема же множественности сознания остается не решенной.

Американский редуционист Дэвид Льюис (David Kellogg Lewis) предлагает интересное решение этой проблемы. Согласно Дэвиду Льюису множество личностей a,b,c... могут представлять собой одну единственную личность, но между собой быть различны. Множество личностей у него определяются, как транзитивное, рефлексивное и симметричное соотношение, подчиняющееся закону Лейбница [14]. Дэвид Льюис предложил чисто логическую многомировую модель, не зависящую от физической модели Эверетта. Модальный реализм Дэвида Льюиса утверждает, что наша вселенная одна из огромного множества возможных и потому существующих вселенных (Многомирие Дэвида Льюиса). А индивиды ее населяющие это только крошечная часть обитателей этого многомирия, часть которых являются близкими копиями нас самих. Согласно Дэвиду Льюису, в рассматриваемых нами мысленных экспериментах с расщеплением индивидов,

потери индивидуальности не происходит. Это имеет интересное логическое следствие, заключающееся в том, что, если имеет место указанное расщепление, то число индивидов становится принципиально неопределенным и количество персон нельзя сосчитать по головам, как нельзя сосчитать «синих тигров»⁵.

Выше мы упоминали философа Дерек Парфита, вдохновившего Даниэля Колака на создание концепции открытого индивидуализма. Парфита занимал вопрос - каким образом при изменении всех прочих условий со временем, сохраняется самоидентификация личности ([personal identity](#))? Что делает личность инвариантной относительно времени? Другими словами, что стоит за моим ощущением самости (Я), не испытывающим ни каких изменений на протяжении всей моей жизни, не смотря на то, что я сам меняюсь?

Во избежание путаницы, связанной с не вполне четким разделением понятий личности и осознания своего Я или самоидентификации, следует четко разделять эти понятия. В противном случае, возможны недоразумения. Так, если понятие личности смешивается с понятием самости Я, то, с одной стороны, личность должна быть инвариантна и самотождественна, а с другой она должна развиваться и, следовательно не может быть тождественна себе. Таким образом, только сознание, очищенное от атрибутики личности, является самотождественным инвариантом. Личность же в отличие от сознания, - редуцируемый атрибут индивида. Возникая в момент рождения, индивид оснащен наследственными признаками, ментальная часть которых становится «центром кристаллизации» личности, которая развивается, испытывает изменения в процессе жизни, деформируется в случае болезни или внешних воздействий, и зануляется в случае смерти. Дерек Парфит утверждает, что, так как нет адекватного критерия самоидентификации, то и нет основания предполагать существование некоего инварианта, не зависящего от материального носителя. Парфит не отрицает существование Я, наряду с его материальным носителем, но это Я, определяясь изменчивой личностью и «сопровождая» ее в течение жизни самотождественно только в данный момент настоящего. «Это означает»,- пишет Парфит,- «что ребенок, которым я был, взрослый, которым я являюсь и старик, которым, возможно я стану в будущем, в действительности, не являются одним и тем же лицом, как мне это видится сейчас». Коллак относит этот взгляд к так называемому, пустому индивидуализму. В этом подходе персональная идентичность сводится к иллюзии, связанной с памятью. Эфемерность самоидентификации, построенной на иллюзии, по всей видимости, и дала повод Колаку назвать этот подход – пустым индивидуализмом (Empty Individualism).

Философию открытого индивидуализма (Open Individualism) Колака так же следует отнести к редуционизму, ибо сознание в его модели порождается материей, хотя и не сводится к ней. То есть, это некая более слабая форма редуционизма. Согласно Колаку, сознание не привязано к телу каждого индивида (закрытый индивидуализм), но является одним для всех сознательных индивидов. Это решает, как проблему множественности, так и проблему непрерывности сознания, так как теперь нет надобности в некоей локальной сущности, не испытывающей изменений во времени. Каждый момент самосознания любого живого существа является опытом некоего абстрактного субъекта самосознания «Я». К близким воззрениям независимо пришли многие другие исследователи проблемы сознания, среди которых и автор статьи.

Физик Freeman Dyson пишет[15]: «Мы все один и тот же человек. Я есть вы и Уинстон Черчилль и Гитлер и Ганди и все остальные. И нет проблемы с несправедливостью, ибо ваши

⁵ Множество камешков в одноименном рассказе Л.Борхеса не имеющее кардинального числа.

страдания также и мои. И не будет проблем с войнами, если мы поймем, что убивая меня, вы убиваете себя». Это мощнейший мотив против эгоистических тенденций современной атеистической цивилизации.

Многие философы задавались вопросом - как формируется представление о добре и зле? В противовес материалистам, видевшим основу нравственности в естественном требовании саморегуляции отношений в обществе, Кант выдвинул идею нравственного императива, согласно которому, это понятие нам дано свыше и Бог есть символ нравственного идеала. Но слышать голос совести дано далеко не всем. Большинству нужно рациональное регулирующее начало. На примере открытого индивидуализма мы видим зависимость этических принципов и категорий от модели мироустройства. Материализм порождает безнравственное общество, ибо в рамках этой модели нет рациональных оснований для нравственного поведения. Не удивительно, что основным признаком такого общества становится – потребление, а девизом «после меня хоть потоп».

«Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» - Одна из основных заповедей, почитаемых Иудеями (Левит 19:18). В Евангелии Христос поднимает планку нравственности на новую небывалую высоту: "Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас... (Мф. 5, 44).

Видимая абсурдность заповеди Иисуса наводит на странную мысль о том, что в ней содержится намек на онтологию открытого индивидуализма.

В вопросах этики идея открытого индивидуализма бесконечно далека от огромного нравственного потенциала кабалистического альтруизма или эстетики христианского всепрощения. Проблема только в том, что человек никогда не следовал этим идеалам. Да и не для того существуют идеалы, чтобы им следовать. Идеалы это некая система «глобального позиционирования» в этическом пространстве. «На протяжении столетий христианство и цивилизация шли нога в ногу, "оставляя на своем пути голод, опустошение, смерть и прочие атрибуты Прогресса"», - писал Марк Твен [16]. Не смотря на созданные высокие образцы этики и морали, Homo Sapiens всегда следовал логике своего биологического начала, выраженному в ветхозаветном «око за око зуб за зуб». И ни какие призывы к добру, милосердию и справедливости не будут услышаны до тех пор, пока эгоистическое начало не будет преодолено на том же биологическом уровне. Но биология отражает фундаментальную биполярность нашего сознания, и поэтому, эгоизм едва ли может быть искоренен в обозримом будущем. Так или иначе, пока этого не произошло, идеи Шопенгауэра, Полосухина или Колака возведенные в ранг научной парадигмы или, хотя бы «религии от науки» могли бы, эксплуатируя тот же, свойственный человеку, эгоизм, приносить свои плоды, играя роль гуманитарного регулятора в обществе. Этика открытого индивидуализма практически не отличается от кармического воздаяния за праведную жизнь или обещаний личного спасения за добрые поступки. Во всех этих случаях имеет место обоснование и механизм действия морали понятный человеку. И это важно. Ибо, пока не станет достоянием большинства понимание того, что мораль беспричинна и потому бескорытна, и, что любая попытка ее обоснования выхолащивает саму суть этого иррационального феномена, до тех пор искусственные имплантаты нравственности могли бы сыграть немаловажную роль.

Темпоральная мультивселенная. Логическое обоснование открытого индивидуализма

*Я пройду по пятам ног своих,
След-в-след когда-нибудь - и нога-в-ногу.
Е.Ильичев*

Сознание субъекта направлено на объект, который не может быть узнан, если уже не есть в сознании. Таким образом, сама возможность рефлексии указывает на то, что объектом должен быть сам субъект. Многие философы интуитивно понимали это. Мыслимый объект как бы входит в меня и мыслит себя во мне,- считал Плотин. Хайдеггер выражал эту мысль еще более прозрачно, утверждая, что мы обладаем не представлениями о вещах, а самими вещами. И в самом деле, следуя минимизирующей «бритве» Оккама, вводить в теорию объект, как отдельную, дополнительную сущность, нет необходимости. Объектом может служить сам субъект или его часть $Obj \in Subj$. Тогда множество состояний мира образуется путем отображения множества состояний сознания в себя. Это соответствует и нашему интуитивному пониманию саморефлексии. Этим автоматически решается и трудная проблема непрерывности сознания. Ответ на вопрос - каким образом субъект в интенциональном акте сознания продолжает удерживать себя в мысли в этом случае тривиален.

Формализация этого взгляда позволяет построить весьма продуктивную схему физической теории. Мы называем этот подход – субъективной физикой, словосочетанием, отражающим тривиальную мысль – физическая реальность это то, что воспринимает субъект. В этом смысле, физика – субъективна. Этот подход при последовательном развитии приводит к обоснованию квантовой механики [17]. Здесь мы не станем углубляться в детали, которые при желании можно найти в статьях автора [17],[18],[19], однако, нам все же придется ознакомить читателя с основными идеями субъективной физики.

Построение начинается с рассмотрения субъекта $Subj$, как конечного множества состояний сознания $Я_i$. Этот подход диктуется нашим желанием в построении исходить из первых принципов. Но самым надежным, не требующим доказательств фундаментом является, именно, конечное пространство состояний сознания в базисе чистых, аподиктически достоверных ощущений. Множество мировых состояний определим, как множество субъект – объектных пар $\{Я_i, Я_j\}$:

$$Я = Я_{Subj} \otimes Я_{Obj} \quad (1)$$

Фигурными скобками мы обозначаем неупорядоченное множество. Неупорядоченность пар $\{Я_i, Я_j\}$ не позволяет определить на их множестве какие-либо структуры, в том числе невозможно определить меру времени. То есть, мир, как целое не имеет истории.

Несмотря на то, что объективно между парами $\{Я_i, Я_j\}$ и $\{Я_j, Я_i\}$ нет различия, для меня, как субъекта, это различие приобретает значение. Субъект всегда идентифицирует свое положение в паре, так как его сознание направлено на объект (другой элемент в паре – «не Я»). Вспомните пример, рассматриваемый Шредингером, в котором, если индивиду $Я_i$ открывается вид на сад, то $Я_j$ – видит темную комнату. Поэтому, состояния $\{Я_i, Я_j\}$ и $\{Я_j, Я_i\}$ - где $i \neq j$ – субъективно различны. Субъективное нарушение симметрии не может быть

обосновано - это аксиома. Упорядоченные таким образом пары, формально, образуют цепь: $\{Я_i, Я_{i+1}\} \circ \{Я_{i+1}, Я_{i+2}\} \circ \{Я_{i+2}, Я_{i+3}\} \circ \dots$. Так как "Я" в другом состоянии – это "Я" в другой момент времени, упорядоченные пары сразу же «полимеризуются» в каузальную цепочку. Ввиду конечности множества элементов, такая цепочка всегда замкнута в кольцо, то есть, образует циклическую группу. Таким образом, принцип субъективного нарушения симметрии, упорядочивающий субъект – объектные пары, автоматически приводит к упорядочиванию всего множества мировых состояний. Цепочка мировых состояний, задаваемая отображением $\Psi^i: Я_{Subj} \rightarrow Я_{Obj}$ образует дискретную мировую функцию на множестве Я. Таким образом, субъективное нарушение симметрии приводит к тому, что теперь, в отличие от прямого произведения (1), мы имеем дело с произведением циклических групп или функций.

$$W(\theta) = Я_{Subj}(\theta) \cdot Я_{Obj}(\theta) \quad (2)$$

Различные функции (отображения) – суть разные экземпляры мира. Так как субъект является фактор – группой или функцией сомножителем $Я_{Subj}(\theta)$, то сознание возможно только в мирах с факторизуемой мировой функцией. Здесь $W(\theta)$ – дискретная мировая функция объективного времени θ . Время θ можно ввести, перенумеровав мировые состояния.

$Я_{Subj}(\theta)$ - функция субъекта или функция сознания. На этом заканчивается метафизическая часть построения и начинается формальная часть построения субъективной физики.

Рассмотрим в качестве примера множество, состоящее из трех состояний сознания $Subj = \{Я_1, Я_2, Я_3\}$.

Построим субъект - объектные пары:

$$\{Я_1, Я_2\}, \{Я_2, Я_1\}, \{Я_2, Я_3\}, \{Я_3, Я_2\}, \{Я_1, Я_3\}, \{Я_3, Я_1\}.$$

Соединим их, например, в такую каузальную цепочку:

$$\{Я_1, Я_2\} \circ \{Я_2, Я_1\} \circ \{Я_1, Я_3\} \circ \{Я_3, Я_2\} \circ \{Я_2, Я_3\} \circ \{Я_3, Я_1\}$$

Цепочка, конечно, замкнута в кольцо – последнее звено соединяется с первым. Это пример цепочки максимальной длины на множестве из трех элементов. Как видно, каждому субъективному состоянию в данном примере соответствуют 2 мировых состояния. Так, если я нахожусь в состоянии $Я_1$, то мир может находиться, как в состоянии $\{Я_1, Я_2\}$, так и в состоянии $\{Я_1, Я_3\}$. И для меня нет способа узнать в каком из этих двух состояний он находится. Такое положение вещей мы называем *субъективной неполнотой*. Субъективная неполнота – следствие того, что число состояний сознания (здесь 3) меньше числа мировых состояний (здесь 6). Однако, состояния $Я_1$ в разных мировых состояниях отличаются своим прошлым и будущим. Так, если я нахожусь в состоянии, соответствующем первой скобке цепочки, то в следующий момент времени я перейду в состояние $Я_2$, если же я нахожусь в третьей скобке, то в следующий момент я окажусь в состоянии $Я_3$.

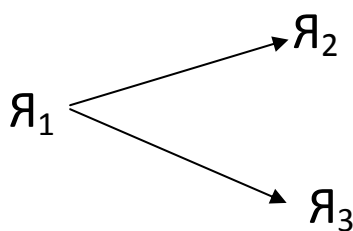

Рис.2

То есть для некоторых i и j имеет место $\mathcal{Y}_{\text{subj}}(\theta_i) = \mathcal{Y}_{\text{subj}}(\theta_j)$. Неоднозначность функции сознания $\mathcal{Y}_{\text{subj}}(\theta)$ вытекает из однозначности мировой функции $W(\theta)$ и соотношения (2). Неполнота означает, что часть состояний мира не могут быть осознаны, как различные.

Мировые состояния $\{\mathcal{Y}_i, \mathcal{Y}_j\}$ и $\{\mathcal{Y}_i, \mathcal{Y}_k\}$ $j \neq k$ не различимы субъектом по определению, ибо соответствуют одному и тому же состоянию сознания $\{\mathcal{Y}_i\}$. Естественно считать, что этим состояниям соответствует один и тот же момент *физического времени* t . С точки зрения гипотетического внешнего наблюдателя, эти состояния различимы и реализуются в разные моменты *объективного времени* θ . Таким образом, рассматриваемая модель порождает 2-х временной формализм, где каждый нулевой интервал физического времени содержит конечный промежуток объективного времени. Это дает естественную базу для обоснования квантовой механики. Состояния $\{\mathcal{Y}_i, \mathcal{Y}_j\}$ для фиксированного i и для $k = 1, 2, \dots, N$, образуют класс эквивалентности. Обратите внимание, что каждое физическое состояние так же является классом эквивалентности. Так, например, чистое квантовое состояние описывается волновой функцией (ВФ) с точностью до произвольного фазового множителя. При этом множество неразличимых фаз образует класс эквивалентности или группу $U(1)$ физически неразличимых преобразований вектора состояния системы.

Так как множество «Я» конечно, то Функция $W(\theta)$ является генератором циклической группы. В терминологии графов, мировая функция представляет собой Гамильтонов цикл на множестве мировых состояний. Для физиков это конечный случай эргодической траектории. В то же время функция субъекта $\mathcal{Y}_{\text{subj}}(\theta)$ не является эргодической и не образует Гамильтонов цикл.

Субъективная физика приводит к картине расслоения реальности, подобной Эвереттовскому мультиверсу, но развернутой во времени («мультихронос»). В отличие от теории Эверетта, согласно которой наблюдатель всегда находит себя в одном из мировых листов мультиверса, в рассматриваемой модели Я субъекта вертикально пронизывает всю стопку мировых листов. То есть Я является слоем над физическим временем.

Фактически это означает, что мировая траектория в пространстве фундаментальных мировых состояний W многократно пересекает любую заданную точку \mathcal{Y}_i в подпространстве состояний сознания. Эта ситуация подобна теореме о возвратах Пуанкаре, известной из физики, согласно которой орбита системы в фазовом пространстве ее динамических переменных неограниченное число раз возвращается в окрестность данного состояния. В случае конечного множества мировых состояний, она возвращается точно в то же самое

состояние. Для субъекта она возвращается в тот же класс эквивалентности, то есть в то же квантовое состояние. Время такого возврата с точки зрения субъекта трансфинитно. Для субъекта прежнее и новое состояния совершенно не различимы и, следовательно, представляют собой одно и то же состояние \mathcal{Y}_i существующее одновременно в разные эпохи, сшиваемые сознанием в картину актуально существующего настоящего. Объективное отличие этих состояний выявляется в динамике. Как мы показали выше, переход к следующему состоянию сознания \mathcal{Y}_{i+1} зависит от мирового состояния W . Для субъекта, очевидно не владеющего этой скрытой от него информацией (абсолютная фаза), переход в следующий момент времени в одно из возможных состояний сознания ни чем не мотивирован, ибо причина этого перехода от него скрыта.

Немотивированный выбор между альтернативами, с точки зрения субъекта, является проявлением свободы воли. Этот вывод согласуется и с точкой зрения Менского о том, что выбор альтернатив это и есть сознание [20].

Субъект, в отличие от мирового Целого, не имеющего ресурсов для памяти, помнит свою субъективную «автобиографию». Именно память и делает субъект личностью. Роль памяти при этом играет объект. Движение субъекта (изменение состояний сознания) представим конечной цепочкой связанных состояний: $|\mathcal{Y}_i\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{i+1}\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{i+2}\rangle \rightarrow \dots$. Будем считать это определением личности.

То есть, личность это проекция мировой траектории $|\mathcal{Y}_i \mathcal{Y}_j\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{i+1} \mathcal{Y}_k\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{i+2} \mathcal{Y}_l\rangle \rightarrow \dots$ на подпространство состояний сознания.

Существует всего одна замкнутая траектория субъекта. Однако, на малом интервале времени, ее фрагменты, зашнуровывающие «мультихронос», выглядят, как отдельные личности $|\mathcal{Y}_i\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{i+1}\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{i+2}\rangle \rightarrow \dots$, $|\mathcal{Y}_j\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{j+1}\rangle \rightarrow |\mathcal{Y}_{j+2}\rangle \rightarrow \dots$

Субъективно нет ни какой связи между личностями \mathcal{Y}_i и \mathcal{Y}_j , однако, на объективном уровне реальности они связаны функцией сознания, и представляют собой единую \mathcal{Y} – траекторию в «мультихроносе». Это дает формальное описание идеи «Я есть не Я».

Таким образом, только память на субъективном уровне реальности, создает иллюзию целостности и непрерывности личности. К сознанию это не имеет никакого отношения. Если Я сейчас пишу эту статью, то мне это ни сколько не мешает в то же самое время быть вами и читать эту статью, ни чего не зная о том, кто ее писал и для чего! Говоря о том, что я могу быть вами, либо еще кем-то или чем-то, я имею в виду - **субъект** – трансцендентную для себя самой сущность, которой нет в наблюдаемом мире. Конечно же, как субъект, я не могу оказаться ни кем и ни чем в физическом мире. Точно так же, как зритель в кинотеатре не может оказаться на двумерном полотне экрана. Мое тело, мой мозг – это не Я,- это *наблюдаемая* мной картина, называемая физической реальностью. Аналогия кинотеатра, не смотря на свою грубость, способствует пониманию предмета. Например, если, следуя сценарию кинофильма, вам близок по характеру персонаж «А», то вы начинаете сопереживать и со- чувствовать ему, отождествляя себя с ним. Но может случиться, что по какой-то причине, теперь вы отождествляете себя с другим персонажем «В». Это грубая аналогия, но она дает понять, что субъекту могут быть открыты разные перспективы видения мира, относящиеся к разным личностям. Принципиальная ущербность аналогии кинотеатра состоит в том, что вы, как зритель, помните о том, что отождествляли себя с

личностью «А», до того, как «реинкарнировали» в личность «В». В реальности, эта память не сохраняется по фундаментальным причинам, о которых мы говорили выше.

Давайте теперь предпримем небольшое путешествие на «машине времени» в ваши школьные годы. Мальчишка, которым вы некогда были, и которого вы прекрасно знаете по фотографиям из альбома, - совсем другая личность. Годы, которые пролегли между вами, до неузнаваемости изменили ваш характер, интересы, отношение к жизни и т.д. Вам наверняка покажется даже странным, что вы были одним из этих «недоумков», носящихся с толпой себе подобных по школьному коридору. И почему этим, а не другим? Для чего нам понадобилось это отступление вы поймете, если последуете за развитием мысли дальше. Кто-то сказал, что человек это пепел погасших звезд. Но люди, как и звезды, умирают и их атомы, синтезированные в водородных «топках» звезд, вновь рассеиваются по Вселенной...ибо прах ты и в прах возвратишься (*Быт. 3: 19*). Через миллиарды лет ваши атомы рассеются по остывающей Вселенной, сконденсируются в нейтронных звездах, «сгинут» в топологических сингулярностях черных дыр. Но, если мир, образован конечным набором состояний, то через достаточный срок, исчисляемый, возможно сотнями миллиардов лет, с вероятностью равной единице атомы вновь соберутся в исходную конфигурацию, и это будет «воскресением из мертвых». Такого рода рассуждения свойственны временам Лапласа. Не смотря на их наивность, эти рассуждения верны в своей основе, с той лишь поправкой, что они должны быть перенесены с физического на более фундаментальный уровень реальности, лежащий в основе наблюдаемых физических закономерностей. Именно это мы делаем в субъективной физике, где в основу мироздания положен принцип конечности и детерминизма, а континуальность и свобода возникают, как проявления субъективной неполноты[21].

Мировая траектория, как бусы нанизывает на себя состояния сознания. Эти состояния могут принадлежать, как одной, так и разным личностям и интервал времени между их «посещениями» может быть бесконечен⁶ или равен нулю. Это и означает, что Я есть Вы. Ситуация подобна описанной выше, когда вы, вернувшись в свое детство, встречаете в школьном коридоре мальчишку и узнаете в нем себя. Только в последнем случае ваше Я возвратившись в школьный коридор, уже не способно узнать себя, ибо «фотографии в альбоме» на этот раз не сохранились!. А не сохранились они по той самой причине – неполноты о которой мы говорили выше. Таким образом, этот не узнанный Я и есть другая личность (не Я).

Рефлексия, как узнавание в себе личности $\mathbf{Я}_i$ - не информационна. Информация при этом не переносится, как не переносится она при квантовых корреляциях. Именно это является основой иллюзии непрерывности сознания. Если в данный момент, я узнаю себя, как личность $\mathbf{Я}_i$, то я не могу помнить, что мгновение назад до этого я осознавал себя личностью

$\mathbf{Я}_j$.

Концепция скрытого времени [22,23] еще более радикализирует ситуацию - я могу быть всеми индивидами строго одновременно!

⁶ Имеется в виду субъективная бесконечность, находящая обоснование в Теореме Левенгейма – Сколема.

Обсуждаемая концепция далека от вульгарного понимания солипсизма, не признающего реальность существования других. Другие личности так же реальны, как я сам, но в контексте сознания - все они это Я.

Таким образом, множественность личности в нашей концепции тривиальна $Я_i \neq Я_j$. И в то же время, сознание или Я не имеет множественности – оно всегда мое. Мамардашвили писал «... сознание есть нечто, существующее в единственном числе. Есть только одно сознание, как и одна смерть».

Физический наблюдатель, кем бы он ни был, последовательно реализует все возможности. Так, если сегодня, бросая монету, у вас выпал "орел", то однажды в "следующей жизни" в точности при тех же обстоятельствах, у вас обязательно выпадет "решка", и последующее развитие этой «ветки» вашей жизни пойдет по другому пути. Однако, в этой "следующей жизни" вы не будете помнить о сегодняшнем испытании и, поэтому, не сможете предсказать его исход. Для вас он случаен.

Это понимание природы случайного восходит к Лапласу, который считал, что вероятность не описывает реальный мир - она описывает наше незнание этого мира⁷. В отличие от Лапласа мы теперь можем строго обосновать это «незнание».

И тем не менее, мы можем с уверенностью сказать, что если сегодня при розыгрыше лотереи, вы потерпели неудачу, то в один из "следующих разов" вы непременно получите самый большой выигрыш, так как за полный мировой цикл последовательно реализуются все возможности. "Кто был первым тот станет последним, а кто был последним тот станет первым", - сказано в библии. Дэвид Льюис [24,25], в этом отношении, не столь оптимистичен. Объективная эргодическая динамика мира требует, чтобы наблюдатель прошёл через все возможные состояния, в том числе и через те, в которых он будет ощущать страдания и нужду, — и таких состояний, как считает Дэвид Льюис, будет значительно больше, чем низкоэнтропийных состояний благополучия. Таким образом, как пишет Дэвид Льюис – «нам следовало бы надеяться, что многомировая интерпретация неверна». Так или иначе, Теории Коллака и Дэвида Льюиса добавляют мотивацию к нашим благим намерениям сделать мир добрее и лучше.

Можем ли мы теперь ответить на вопрос – что будет с моим Я, когда не станет моего тела? Ответ простой - субъективно ничего не изменится, ибо Я есть любой из существующих индивидов. Таким образом, наша модель естественным образом приводит к бессмертию души. Но, как же быть с периодами в жизни Вселенной, когда ее физическое состояние не совместимо с самим существованием наблюдателя?. Сам факт возникновения подобных вопросов - свидетельство «тяжелой наследственности» материалистических стереотипов. Нужно ясно осознать, что состояний не совместимых с сознанием просто не существует, ибо

⁷ Современная наука онтологизирует существование вероятностных процессов, в соответствии с которыми система может реализовать не мотивированную селекцию альтернатив. В нашей же модели гармонично «уживаются» взаимоисключающие с обычной точки зрения возможности – детерминизм и индетерминизм и провозглашается их субъективная относительность. Таким образом, теологическая антиномия совместимости Божественного всеведения и дарованной нам свободы воли, находит естественное разрешение.

вся физическая вселенная вместе с происходящими в ней космическими событиями, производны от сознания. Несколько огрубляя смыслы, можно сказать - не сознание находится во Вселенной, а Вселенная в сознании.

Сингулярные точки – рождение и смерть не более, чем навязчивая иллюзия субстанциональности бытия. Я есть всегда, ибо сознание есть способ существования мира. Или, как говорил Декарт - Я есть, и следовательно, есть бытие. Возможно, вы можете осознать себя не только другим человеческим существом, но и, например, черной дырой. Этот «аттракцион» может застать вас в любой момент, возможно это произойдет в следующее мгновение, но вы об этом даже не узнаете, ибо осознав себя черной дырой, окажетесь погружены в ее память и будете озабочены совсем другими проблемами... Это рассуждение, хотя и верно отражает идею, не совсем корректно, ибо черная дыра в нашем примере, есть элемент осознаваемой сиюминутной картины мира. В следующем «кадре» черных дыр может просто не быть. Поэтому, у нас нет оснований ограничивать репертуар состояний сознания вариациями на тему известной нам физической реальности. С тем же успехом мы могли бы говорить о «зеленой дыре» или расе лиловых человечков, которых нет в нашем мире. Скорее всего, однако, «следующий кадр» просто не может быть осмыслен нами теперь, как не может быть осмыслен аквариумной рыбкой смысл ее декоративного существования. Итак, мы говорим о неких переходах не связанных напрямую с кажущимися вехами субстанционального бытия. Эти переходы есть акты сознания. Мамардашвили, достигший небывалых глубин в интроспективном анализе сознания, пишет: «Сознание – это прежде всего сознание иного. Но не в таком смысле, что мы сознаем другой предмет, а в том смысле, что человек отстранен от привычного ему, обыденного мира, в котором он находится. В этот момент человек смотрит на него как бы глазами другого мира, и он начинает казаться ему непривычным, не само собой разумеющимся. Как белке, которая соскочила бы с известного колеса и со стороны бы посмотрела на это колесо. Это и есть сознание как свидетельство. ... Назовем это условно обостренным чувством реальности. Оно связано в то же время с какой-то иномирной ностальгией» [26]. Но откуда может возникнуть эта «иномирная ностальгия», если память не сохраняется при переходе? Почему, обнаруживая себя приматом (подобно цирковым мартышкам в штанишках и с подтяжками), у нас, порой, возникает странное ощущение наваждения, что это по какому-то недоразумению мы оказались здесь и смутная догадка, что это только сон? Особенно остро это чувство у детей, которые еще не освоились с мыслью о своей «животной» сущности. «Можно ли, не забыв своего гражданства неизвестной родины, родиться вторично гражданином уже этого мира?»,- спрашивает Мамардашвили,- «Можно ли существовать, будучи носителем той смутно ощущаемой гармонии, которая сверкнула случайно в зеркальном осколке сознания и превратила столь привычный до этого мир в нечто условное и не само собой разумеющееся?». По-видимому, мы должны признать, что это и есть природа сознания. Мы, действительно, не помним и не можем помнить своей неизвестной родины, но иномирная ностальгия, питающая религиозное чувство от этого только усиливается.

Вместо заключения:

Знает ли Бог о своем существовании?

*'Бог не может существовать, потому что тогда я был бы вторым, а я первый'
Ф.Ницше*

Бог не формализуем, но мы можем приблизиться к Его пониманию, построив некие вербальные конструкции. Начнем с самого понятия «существования».

Согласно Д.Беркли - существовать — значит воспринимать [27], Но воспринимать, как мы определили выше, тождественно «быть в отношении». Отсюда - существовать означает быть в отношении с объектом. В этом смысле, мира, как целого, не существует, ибо по отношению к Целому, как субъекту, не может быть ни чего внешнего по определению. Допустить отношение целого с самим собой мы так же не можем. Часто Богу приписывают свойства неделимой целостности – это ошибка. Саморефлексирующий Бог не может быть неделимым целым, ибо целое не может отображаться в себя. Функция этого отображения, заданная, скажем в форме таблицы, в этом случае, должна была бы быть чем-то внешним по отношению к этому целому. Но, тогда это уже не целое. Здесь мы вновь сталкиваемся с логическим парадоксом самоприменимости.

Трудно не заметить, что свойства, обычно, приписываемые Богу, как то: бесконечность, беспричинность, «существование» вне пространства и времени, то есть – не локальность «Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138:7-10), как раз, есть свойства целого делимого на части, с точки зрения субъекта (части этого Целого). Представление о даруемой человеку свободе воли логически завершает эту картину. Действительно, Богу открыто, как прошлое, так и будущее, то есть творение детерминировано неким «Мировым Алгоритмом». Человек же являясь субъектом, связан ограничениями неполноты и поэтому, субъективная реальность, открываемая ему – индетерминирована. Воля, свобода выбора, сознание – все это субъективные проявления неполноты.

Итак, Бог - Целостность не существует в смысле операционального определения данного выше, но существует, в совершенно особом статусе - причины бытия вообще.

Бога, понимаемого, как целостность, нельзя мыслить положительно. К нему приложимы только апофатические определения. Бог, не знает не только о нашем существовании, но даже о своем собственном, ибо, знание о себе предполагает саморефлексию, что, как мы говорили, по отношению к Целому лишено смысла.

В мистерии сотворения мира наше антропоморфное качество созидания наивно переносится на некую внешнюю силу, что противоречит нашей задаче построить самосогласованную картину мира. В нашей модели причина и следствие переставлены местами - не Бог творит нас, а мы Бога, ибо продуктом саморефлексии субъекта является трансцендентная для для него самого реальность вещей в себе. Принимая во внимание субъективный характер, или, можно сказать, «антропоморфность» понятия причинности и некорректность использования этого понятия за пределами сферы субъективного, отношение творец – творение не является причинным по сути. Для меня, как субъекта, возникающего в акте творения (факторизации мировой функции), Бог не существует. Ибо, когда Он есть, то нет меня,- когда же есть я, то нет Его. Субъективное несуществование Бога не означает ни Его объективное существование, ни объективное несуществование. Поэтому, мы можем утверждать лишь стремление субъективно несуществующего Бога к существованию. Это непреодолимое желание «быть» заставляет Его отказаться от себя, чтобы в трансцендентальном акте творения, инициируемом субъективным нарушением симметрии, проявится в нашей реальности в ипостаси Я-субъекта. Возникающий при этом поток сознания направлен на восстановление симметрии целого, что выражается в наших поисках Бога.

Литература

1. **Skinner B. F.** The behavior of organisms. N. Y.; L., 1938; Idem. Science and human behavior. N. Y., 1959; Idem. Verbal behavior. N. Y.; L., 1957;
2. http://as.nyu.edu/object/aboutas_globalprofessor.DerekParfit
3. **Derek Parfit.** *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon Press ISBN 0-19-824615-3
4. http://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Kolak
5. **Kolak, Daniel** (2005); *I Am You: The Metaphysical Foundations for Global Ethics*, Dordrecht, the Netherlands: Synthese Library, Springer, 2004 ISBN 1402029993, [Link](#)
6. [Статья из Википедии:](#)
7. **Э. Шредингер.** Поиски пути (1925 г.)
8. **Б. М.Полосухин** «Феномен вечного бытия (электронное издание)»
9. **М.Б.Менский.** Успехи физических наук. «Обзоры актуальных проблем. Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые формулировки старых вопросов», Июнь 2000 г., Том 170. №6
10. **Everett H. III**, Rev. Mod. Phys. **29**, 454 (1957).
11. http://subjphysics.narod.ru/new_page_10.htm
12. Палингенезия. [Статья из Википедии.](#)
13. **Douglas Hofstadter.** *I Am A Strange Loop*, Basic Books, 2007, 436 pps. pb, ISBN: 0465030785.
14. **С. К. Клини** Введение в метаматематику. М., 1957
15. **Dyson, Freeman** (1979): *Disturbing the Universe*, Basic Books
16. **Марк Твен.** Таинственный незнакомец.
17. **А.Каминский.** [Анатомия квантовой суперпозиции \(3-х битная Вселенная\)](#); Квантовая Магия, том 3, вып. 1, стр. 1130-1142, 2006
18. **А.Каминский.** [Наблюдатель во вселенной](#); Квантовая Магия, том 7, вып. 2, стр. 2101-2117, 2010
19. **А.Каминский.** [Необратимость, как свойство сознания](#); Квантовая Магия, том 7, вып. 4, стр. 4123-4131, 2010
20. **М.Б. Менский.** Концепция сознания в контексте квантовой механики. УФН. Том 175, № 4. 2005 г
21. **А.Каминский.** [Скрытое пространство-время в физике](#); Квантовая Магия, том 2, вып. 1, стр. 1101-1125, 2005
22. **П.В.Куракин, Г.Г.Малинецкий.** [Концепция скрытого времени и квантовая электродинамика](#). Квантовая Магия, том 1, вып. 2, стр. 2101-2109, 2004
23. **Xiaodong Chen** «A New Interpretation of Quantum Theory. Time as Hidden Variable». Department of Physics, University of Utah, Salt Lake City, UT 84112 (March 29, 2000)
24. **Nolan D. David Lewis.** Philosophy Now. Montreal & Kingston. Ithaca, 2005;
25. Философия Дэвида Льюиса: [Сознание и возможные миры](#). Диссертация.
26. **М.К. Мамардашвили** ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФСКОЕ ПРИЗВАНИЕ . Доклад, сделанный в Институте философии АН СССР в декабре 1987 г.
27. **Беркли Д.** Сочинения. М., 1978.